

УДК 316.346.2-055.2

DOI: 10.28995/2073-6401-2023-1-94-106

Социальное конструирование тела и телесности: гендерный аспект

Галина В. Тартыгашева

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, tarty@yandex.ru*

Елизавета Л. Бадмацыренова

*Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова
Улан-Удэ, Россия, el.leonidovna@mail.ru*

Аннотация. Рассматриваются категории социального конструирования тела и телесности, а также их взаимосвязь с конвенциональными стандартами красоты, которые являются продуктом постоянного социального контроля и власти со стороны общества, со стороны мужского сообщества. В статье анализируются результаты количественных и качественных социологических исследований, связанных с оценкой внешности, стандартами красоты и регулированием телесности. В целом женщины постоянно не довольны своим телом, готовы использовать различные модификационные методы регулирования тела для достижения соответствия неким стандартам красоты, принятым в данном сообществе. Мужчины же подобному давлению со стороны общества подвергаются в значительно меньшей степени.

Ключевые слова: тело, телесность, гендер, конвенциональные стандарты красоты, гендерные стереотипы

Для цитирования: Тартыгашева Г.В., Бадмацыренова Е.Л. Социальное конструирование тела и телесности: гендерные аспекты // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2023. № 1. С. 94–106. DOI: 10.28995/2073-6401-2023-1-94-106

The social construction of the body and corporeality. Gender aspect

Galina V. Tartygasheva

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
tarty@yandex.ru*

Elizaveta L. Badmatsyrenova

*D. Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, Russia,
el.leonidovna@mail.ru*

Abstract. The categories of social construction of the body and corporeality are considered from the perspective of the male community in their relationship with conventional standards of beauty, which are the product of constant social control and power of the society. The article analyzes the results of quantitative and qualitative sociological studies related to the assessment of appearance, beauty standards and the regulation of physicality. In general, women are constantly dissatisfied with their body and are ready to use various modifying methods for regulating individual bodies to achieve compliance with certain beauty standards accepted in the community. Men, on the other hand, are subjected to similar pressure from society to a much lesser extent.

Keywords: body, corporeality, gender aspect, conventional standards of beauty

For citation: Tartygasheva, G.V. and Badmatsyrenova, E.L. (2023), "The social construction of the body and corporeality. Gender aspect", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no. 1, pp. 94–106, DOI: 10.28995/2073-6401-2023-1-94-106

Введение

Проблемы конструирования тела, культурного преобразования физиологической данности человека, постоянная модификация способов регулирования телесности, явно неравные гендерные требования к индивидуальным телам в последние годы приобрели особенную важность и актуальность в силу актуализации гендерного дискурса в политической, социальной, экономической и культурной сферах в условиях формирования нового гендерного порядка. Обладание нормативным, визуально привлекательным телом предполагает успех в личных отношениях, в бизнесе, в построении карьеры, в межличностных взаимодействиях и конкурен-

ции. Выглядеть «моложе своего возраста», «контролировать стареющее тело» становится социальным обязательством, фактически необходимыми паттернами поведения успешных социальных групп, а конвенциональные представления о нормативном теле являются важным механизмом социального контроля, которые связаны с постоянными целенаправленными усилиями по приведению собственного тела в соответствие с одобряемыми образцами. Визуальный дискурс в большей мере репрессивен к женской телесности, поскольку равенство в представлениях о востребованном мужском и женском теле по-прежнему сохраняется. Перманентное культивирование сексуально объективированных «стройных» женских образов в средствах массовой информации в результате приводит в том числе к их интернализации женщинами и самообъективации. Социальное давление на основе стандартов красоты, эйджизм по-прежнему важные и эффективные инструменты принуждения и власти.

Социологические подходы к телу и телесности

В настоящее время исследователи выделяют три основных направления социологических исследований телесной проблематики в рамках структуралистского, феноменологического и интегративного подходов.

Структуралистская традиция в социологии тела основывается на идеях Брайена Тёрнера о корпоральной интерпретации классических работ Ф. Энгельса, К. Маркса, М. Вебера, А. Парсонса, М. Фуко и т. д. Тёрнер развивает идею того, что поддержание устойчивости социальной системы ставится в зависимость от решения задач по управлению телами людей [Пивоваров 2019, с. 9]. Человеческое тело рассматривается как объект, который находится под «давлением» социальных структур, а они обладают принудительной силой по отношению к телесности индивидов. Они навязывают конкретные способы обращения с телом, контролируют все его проявления, создают «послушные тела».

Что касается женского тела, то именно оно на протяжении существования человечества является «жертвой культуры» в большей мере, нежели мужское, и разного рода дисциплинарные практики по отношению к телу поддерживают подчиненный статус женщины. Репродуктивные возможности и сексуализированная объективация женского тела – это два основных канона, с помощью которых регулируется женская внешность. Соответственно, жен-

щины, практикующие различные преобразования тела, добившись всевозможных гражданских прав и свобод, по-прежнему эксплуатируются, воспроизводя навязанные патриархатным обществом или корпорациями феминные каноны женской привлекательности.

В рамках феноменологической традиции тело рассматривается как субъект, когда индивид, точнее его разум и его тело неразрывно связаны в проживаемом опыте воспринимающего субъекта. Именно тело приобретает знания, опыт, именно оно осуществляет интенциональные действия, принимает решения и действует в зависимости от сложившейся ситуации¹. Необходимо обратиться к конкретному жизненному опыту женщины, воспринимать ее как познающего субъекта. А телесные практики, реализуемые женщинами, интерпретируются как результат свободного выбора женщины, они могут включать в том числе радикальное изменение внешности как противостояние устоявшимся канонам красоты либо как обретение идентичности, самости.

В теориях П. Бурдьё, Э. Гидденса, К. Шиллинга предпринимается попытка разработки интегративных подходов, включающих и структурные, и субъектнотелесные аспекты [Гольман 2014]. Тело человека, безусловно, регулируется социальными структурами, но и посредством тела человек осуществляет социальные действия и взаимодействия, конструирует социальную реальность.

Гендерные практики и телесность: основные подходы

Социальные представления о феминной нормативной телесности выступают ресурсом поддержания представлений о женщине и одновременно ограничивают правила и формы преподнесения женского тела.

В рамках социобиологического (натуралистического) подхода биологические характеристики индивида в целом, анатомические различия в частности рассматриваются как независимые от социальных обстоятельств, при некотором влиянии культурных факторов. Различные биологические функции в процессе воспроизводства предполагают и культурные различия, и разные социальные роли у мужчин и женщин. Женщина объективируется субъектом – мужчиной – и рассматривается прежде всего с точки зрения реализации сексуальных потребностей и репродуктивных возможностей. В патриархатном обществе женщины ассоциируются прежде всего со

---

¹ См.: [Мерло-Понти 1999].

своей телесностью, которая, в свою очередь, оценивается с точки зрения действующих канонов привлекательности.

Согласно социокультурному подходу, гендер рассматривается как исторический конструкт, как дискурсивная или символическая система, а тела являются не только объектами дисциплинирования, но и активными участниками повседневных практик. Сформированный культурой гендер задает и воспроизводит телесные практики пола: как себя вести, как чувствовать, будучи представителем определенного пола.

Одним из инструментов моделирования тела является создание нормативов, которые, в частности, и позволяют делить тела на мужские и женские. Тело должно им соответствовать, чтобы оставаться социальным.

И в том и в другом случае, с точки зрения М. Фуко, телесные нормативы есть воплощение господства, есть способ манипуляции и контроля, в том числе включающие проблемы гендерного неравенства и гендерные практики, легитимирующие мужское доминирование². Кроме того, массовость и экономическая выгода от распространения разного рода дисциплинирующих телесных практик способствуют интенсификации их навязывания и использования.

В современном обществе потребления «культурная» репрезентация тела в капиталистическом обществе конструирует тело как форму капитала, принадлежащую отдельному индивиду. Согласно М. Физерстоуну, в рамках капиталистической концепции восприятия тела как товара наше самочувствие, счастье, социальный статус и успехи в карьере и личной жизни напрямую зависят от того, насколько наши тела соответствуют актуальным на данный момент стандартам здоровья и красоты. Аскетизм – это новый гедонизм [Featherstone 2010, с. 198]. Ежедневно средства массовой информации навязывают нереалистичные стандарты красоты, культ молодости и стройности и информируют о том, как эффективнее репрессировать свое тело. Бесконечные диеты, ежедневные упражнения и т. д., и неотступающее чувство вины, если вдруг нарушил диету или пропустил тренировку – вот современные практики дисциплинарного воздействия, причем реализующиеся по собственной воле.

Хотя канон сексуально привлекательного женского тела более распространен благодаря массовой культуре и очевидной сверхприбыли корпораций, репродуктивное тело по-прежнему важно.

---

² См.: [Фуко 2010].

Государственная политика, в том числе законодательство, на которые большое влияние имеют РПЦ и другие конфессии, направлена на сохранение и навязывание женщине патриархатного гендерного порядка и традиционных ролей. Государство заинтересовано в изменении демографической ситуации и повышении рождаемости [Михалева 2022, с. 370].

Безусловно, стандарты конвенциональной красоты репрессивно действуют не только на женщин, но и на мужчин, однако женщины в большей мере недовольны своей внешностью и значительно чаще пытаются каким-либо образом модифицировать свою внешность. Как показывает современная статистика, только 38,4% российских женщин старше 19 лет не имеют проблем с лишним весом, 24,7% страдают ожирением, 35% имеют избыточную массу тела. Среди российских мужчин примерно такая же ситуация: 34% имеют нормальный вес, 47,2% – избыточную массу тела, 17,9% страдают ожирением, но они не сталкиваются с таким структурным давлением, как женщины³. Тем не менее, исходя из существующих данных статистики, неконвенциональные женские тела с избыточным весом, несмотря на структурное давление, в большей мере распространены в российской популяции, что может говорить не только о низких доходах и чрезвычайной распространенности нерационального питания, но и о, возможно, классовой стигматизации лишнего веса. Подобные репрессивные и дисциплинирующие практики, типа диет и регулярных занятий спортом, скорее распространены среди средне- и высокодоходных групп населения. Результаты исследования ВЦИОМ (2022)⁴, в принципе, подтверждают эту мысль. «Стремление похудеть» выше в аудитории с высшим образованием (44%), среди жителей Москвы и Санкт-Петербурга (48% против 28% среди сельчан) и активных потребителей интернета (46%). Больше половины россиян сообщили, что среди их близких, друзей и знакомых нет тех, кто был бы озабочен проблемами веса своего тела (57%).

Женский возраст 40 лет и старше также проблематичен.

---

³ Выборочное наблюдение рациона питания населения. 2018. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/food18/index.html (дата обращения 2 февраля 2023).

⁴ Проблема ожирения глазами россиян: Опрос ВЦИОМ. В опросе приняли участие 1600 россиян в возрасте от 18 лет. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tjzhelaja-nosha-ili-lishnives-i-kak-s-nim-borotsja?ysclid=l dy8qwl fj1164659315> (дата обращения 1 февраля 2023).

Женщины в пожилом возрасте испытывают особое давление. ...пожилые женщины становятся социально невидимы и утрачивают все значимые ресурсы. Мужчины не обращают на них внимание, образ пожилой женщины не находит отражения в рекламных образах или в СМИ, они лишены власти и авторитета [Зеликова 2020, с. 124].

Таким образом, обществом в большей степени стигматизируются лишний вес и явные возрастные изменения именно у женщин.

Восприятие женской телесности

Согласно результатам массового опроса ВЦИОМ (2021)⁵ об «Идеале женственности», визуальную привлекательность и сексуальность мужчины по-прежнему ставят на первое место среди важных качеств женщины, они в первую очередь ценят внешние данные. «Красота, привлекательность, сексуальность – 29%, верность и преданность – 24%, интеллект, ум и образованность – 21%».

Не случайно молодые женщины придают высокую степень значимости своей привлекательной внешности, как ключу для: достижения более высокого социального статуса, роскошной жизни, удачной карьеры в области менеджмента и предпринимательства [Лесин 2021, с. 231].

Согласно данным социологического опроса ВЦИОМ (2022)⁶, проведенного в феврале 2022 г., российские девушки в возрасте 13–17 лет в целом оценивают свою внешность на 7,05 балла из 10, что является умеренно высоким показателем. Но большинство девушек хотели бы изменить что-либо в своей внешности (82%). В 2021 г. среди опрошенных девушек 14–17 лет о таком желании говорили чаще – 94%. Девушки, которые хотели бы что-то изменить в своей внешности, чаще всего говорили, что изменили бы живот (41%), талию (40%), бедра (30%), ноги (29%). Каждую четвертую не устраивают нос (25%) и ягодицы (24%), еще 23% – грудь, 22% сказали, что в изменениях нуждаются волосы.

---

⁵ Идеал женственности – 2021. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/o-nastojashchikh-zhenshchinakh> (дата обращения 13 марта 2022).

⁶ Без фильтров: как девушки-подростки оценивают свою внешность? URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/bez-filtrov-kak-devushki-podrostki-ocenivajut-svoju-vneshnost> (дата обращения 13 марта 2022).

Таким образом, мы можем отметить, что мужчины воспроизводят патриархатные установки в оценках женщин, связанные прежде всего с приматом привлекательности и сексуальности над всеми другими важными качествами женщин. А молодые девушки, несмотря на положительное оценивание своей внешности, все-таки фактически готовы каким-либо образом ее модифицировать.

Кроме того, именно молодежь и женщин в целом волнует проблема похудения. Согласно результатам опроса ВЦИОМ «Проблема ожирения глазами россиян» (2022), 37% россиян отметили, что в их окружении есть люди, которые стремятся похудеть, среди молодых 18–24 лет таких – 52%, среди женщин – 44%, тогда как проблема похудения волнует только 28% мужчин⁷.

На основании анализа результатов качественных исследований – интервью с женщинами и мужчинами в возрасте от 35 до 55 лет в марте 2022 г.; в октябре 2022 г., проведенных студентами социологического факультета ФГБОУ ВО «РГУ», мы смогли более детально рассмотреть отношение женщин и мужчин к себе, своему телу и роль социокультурных факторов в конструировании женской и мужской телесности⁸.

Тема соответствия конвенциональным стандартам красоты оказалась очень важной для участников интервью. Как выразилась одна из студенток, принявших участие в исследовании: «В этих интервью столько боли, столько нелюбви и пренебрежения к своему телу!». Основными проблемами, которые больше всего беспокоят на протяжении всей жизни, стали лишней, на их взгляд, вес и проблема старения. Фактически все они прибегали к помощи диет, часть из них постоянно сидят на диетах.

Всю жизнь, на разных. На гречневой, на белковой, на низкоуглеводной, какие-то ромашки, кефирные, я даже не вспомню, всю жизнь на них сижу... Интервальное голодание, кето, сыроедение, вегетарианство – если это можно назвать диетами (*Женщина, 41 год*).

---

⁷ «Проблема ожирения глазами россиян». Опрос ВЦИОМ. В опросе приняли участие 1600 россиян в возрасте от 18 лет. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tjazelajana-nosha-ili-lishnii-ves-ikak-s-nim-borotsja?ysclid=ldy8qwljf1164659315> (дата обращения 1 февраля 2023).

⁸ Информанты – в марте 2022 г. 18 женщин в возрасте от 35 до 55 лет; в октябре 2022 г. – 11 мужчин, 8 женщин в возрасте от 35 до 59 лет, проживающих в Москве и Московской области. Респондентам были заданы вопросы о способах ухода за своей внешностью, о влиянии стандартов красоты, об экспериментах с внешностью, любви к своему телу и т. д.

Что касается занятий спортом, то большинство дам, участвующих в интервью, занимаются спортом довольно часто и регулярно, самостоятельно дома либо посещают тренажерный зал. Самыми популярными среди названных респондентками видов спорта стали плавание и йога, а главной мотивацией зачастую является желание похудеть или просто «держать себя в форме».

Кроме того, участвующие в интервью женщины фактически все сетовали на изменения тела, изменения, связанные с возрастом, с рождением детей, со стрессовыми ситуациями на работе или в семье. Они признавали, что трудно смириться со старостью, но нужно принимать себя такой, какая есть.

Как мне исполнилось 40 лет, то я начала замечать сильную дряблость кожи. Она меня очень не устраивала (*Женщина, 44 года*).

Да, конечно! Ну, были периоды, когда я не принимала, ну, то есть... То есть, я даже в депрессию такую впадала из-за того, что мне не нравилось, как выглядит мое тело. Да. Вот. Потом проходило какое-то время, я приходила к тому, что принимала те изменения, которые происходят (*Женщина, 50 лет*).

Все же участники интервью говорили о том, что принимают свое тело сейчас, в более зрелом возрасте, но более половины участников интервью сказали, что не любили и не любят себя, когда у них лишние килограммы.

К сожалению, нет, потому что сейчас, как и до этого, продолжается моя борьба с лишним весом, в связи с чем мне и не нравится то тело, которое у меня есть на данный момент (*Женщина, 52 года*).

Безусловно, да. Был период, когда я достаточно толстой была, тогда вообще себя не любила. Занималась изнуряющими тренировками, фитнесом активно, бегала. В итоге себе только спину угробила, вес не ушел (*Женщина, 36 лет*).

Большинство информантов отметили, что «смирились» со своим внешним видом, приняли свое тело таким, какое оно есть, при этом принятие своего тела связано скорее с безысходностью и невозможностью изменить внешнюю составляющую. В целом женщины отмечают, что со временем их стала меньше волновать оценка противоположного пола.

Оценка мужчин с возрастом мне не важна, но в молодости хотелось быть привлекательнее для мужчин. Сейчас мне скорее важно, когда то, как я выгляжу, отмечают муж и дочь (*Женщина, 45 лет*).

Респонденты отметили, что мужчины могут часто критиковать: *«сильно критикуют тело»*, *«им хочется, чтобы женщина всегда была красивой, не поправлялась»*, а часть респондентов считает, что это индивидуально. К современным стандартам красоты часть информантов относится с осуждением, считает, что *«общество поощряет излишнюю худобу»*.

К внешней составляющей отношусь безоценочно. Может, это оттого, что я стройная, а худоба социально одобряема (*Женщина, 35 лет*).

Большая часть респондентов отрицательно относятся к хирургическим вмешательствам для себя и более лояльно относятся к «мягкому» вмешательству в виде «уколов красоты» и других малоинвазивных манипуляций.

Никто из респондентов-мужчин не испытывал давление общества по отношению к себе. Мужчины, участвовавшие в исследовании, отметили, что комплексовали из-за внешности только в юности.

Да, в юности надо мной смеялись, что я худой. И это подвигло меня заниматься спортом (*Мужчина, 47 лет*).

И в настоящее время, судя по их интервью, мужчины практически не имеют комплексов, только некоторые отметили выпадение волос:

Только выпадение волос, но и то мне к лицу (*Мужчина 40 лет*);
Абсолютно никаких, несмотря на то, что волосы редеют (*Мужчина 47 лет*).

По мнению мужчин, женщины хотят видеть спортивных, следящих за собой мужчин: *«...наверное, женщинам важно, чтобы мужчина был подтянутым и в тонусе»*, *«женщины хотят видеть спортивных, красивых мужчин»*, но и это мнение не было единодушным, для почти половины респондентов мужского пола мнение женщин об их теле не имело особого значения.

Заключение

Таким образом, результаты количественных и качественных исследований, включающие общие тенденции и личный опыт женщин и мужчин в контексте не только структурного давления, но и личного субъективного опыта освоения тела, демонстрируют

реальный опыт порицания женского тела, не соответствующего идеалам феминной телесности, перманентный в течение жизни самоконтроль женского тела и нелюбовь к собственному телу на фоне структурного давления. Основными причинами недовольства своим телом являются лишний вес и возрастные изменения на фоне репрессивных стандартов красоты и интериоризации «мужского взгляда». Тем не менее с годами женщины смиряются с возрастными изменениями и в меньшей мере подвержены влиянию мужского мнения, поэтому принимают себя и свое тело. Необходимо отметить, что всех участников интервью можно отнести к средне- и высокодоходным жителям мегаполиса и агломерации. Исследователями давно отмечается существующая обратная зависимость избыточного веса и социально-экономического статуса, когда люди с высоким уровнем дохода чаще практикуют здоровый образ жизни, занятия спортом, отказ от жестких, «ненатуральных» манипуляций со своим телом, так как могут позволить себе это. Их социально-экономический статус объясняет разумное отношение к телу, принятие себя в зрелом возрасте, регулярные занятия спортом, и в то же время объясняет их недовольство собственным телом и различные репрессивные практики в виде диет и травмирующих спортивных упражнений, поскольку такие самоконтролирующие паттерны поведения более распространены среди средне- и высокодоходных социальных групп.

Подверженность социальному «вмешательству» в тело (в интервью под этим понимались какие-либо сформированные комплексы по поводу внешности или зависимость от мнения противоположного пола) воспринималась информантами как слабость. Респонденты старались показать, что им такое абсолютно несвойственно. Возможно, большинство женщин, принявших участие в интервью, пытались защитить свою субъектность в патриархальном обществе, декларируя независимость от мнения мужчин.

Мужчины, участвовавшие в исследовании, не испытывают проблем с принятием своего тела, несмотря на возрастные изменения, тем не менее стараются следить за собой, умеренно занимаясь физической культурой.

В целом респонденты подтвердили влияние общественных стандартов красоты на их телесность, но и одновременно продемонстрировали собственную субъектность, собственное принятие или непринятие структурных ограничений.

Литература

- Гольман 2014 – *Гольман Е.А.* Телесный реализм как попытка преодоления проблемы структура/действие в социологии тела // *Личность. Культура. Общество.* 2014. Т. 16. Вып. 2 (№ 83–84). С. 159–164. DOI: 1606951X.2014.2.2038.
- Зеликова 2020 – *Зеликова Ю.* Чувствую себя просто бабушкой: Старение, эйджизм и сексизм в современной России // *Laboratorium: Журнал социальных исследований.* 2020. № 12 (2). Р. 124–145. DOI: 10.25285/2078-1938-2020-12-2-124-145.
- Лесин 2021 – *Лесин А.М.* Ценность внешней привлекательности молодых женщин // *Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение».* 2021. № (1) Р. 231–237. DOI:10.28995/2073-6401-2021-1-231-237.
- Мерло-Понти 1999 – *Мерло-Понти М.* Феноменология восприятия: Пер. с фр. / Под ред. И.С. Вдовиной, С.Л. Фокина. СПб.: Ювента: Наука, 1999. 608 с.
- Михалева 2022 – *Михалева Г.М.* Гендерное равенство как цель устойчивого развития и ее реализация в России // *Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение».* 2022. № 1. Ч. 3. С. 363–371. DOI: 10.28995/2073-6401-2022-1-363-371.
- Пивоваров 2019 – *Пивоваров А.М.* Социология тела в поисках своей идентичности: анализ исследовательских программ // *Социологический журнал.* 2019. Т. 25. № 4. С. 9–27. DOI: 10.19181/socjour.2019.25.4.6814.
- Фуко 2010 – *Мишель Фуко.* Рождение биополитики: Цикл лекций [Электронный ресурс]. URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/6709> (дата обращения 13 марта 2022).
- Featherstone 2010 – *Featherstone M.* Body, Image and Affect in Consumer Culture // *Body and Society.* 2010. Vol. 1. No. 16. P. 193–221.

References

- Featherstone, M. (2010), “Body, Image and Affect in Consumer Culture”, *Body and Society*, vol. 1, no. 16, pp. 193–221.
- Foucault, M. (2010), *The Birth of Biopolitics A series of lectures*, available at: <https://gtmarket.ru/library/articles/6709> (Accessed 13 March 2022).
- Gol'man, E.A. (2014), “Bodily realism as an attempt to overcome the issue of structure/action in the sociology of the body”, *Personality. Culture. Society*, vol. 16, iss. 2, no. 83–84, pp. 159–164, DOI: 1606951X.2014.2.2038.
- Lesin, A.M. (2021), “The value of young women’s appearance”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Sociology. Art Studies” Series*, no. 1, pp. 231–237. DOI: 10.28995/2073-6401-2021-1-231-237.
- Merleau-Ponty, M. (1999), *Fenomenologiya vospriyatiya* [Phenomenology of perception], tr. from French, Vdovina, I.S., Fokina, S.L. (eds.), Yuventa, Nauka, Saint Petersburg, Russia.

- Mikhaleva, G.M. (2022), "Gender equality as a goal of sustainable development and its implementation in Russia", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies"*, no. 1, part 3, pp. 363–371, DOI: 10.28995/2073-6401-2022-1-363-371.
- Pivovarov, A.M. (2019), "Sociology of the body in search of its identity: analysis of research programs", *Sociological Journal*, vol. 25, no. 4, pp. 9–27. DOI: 10.19181/socjour.2019.25.4.6814.
- Zelikova, Yu. (2020), " 'Can only perceive myself as a *Babushka*', Aging, Ageism, and Sexism in contemporary Russia", *Laboratorium: Russian Review of Social Research*, no. 12 (2), pp. 124–145, DOI: 10.25285/2078-1938-2020-12-2-124-145.

Информация об авторах

Галина В. Тартыгашева, кандидат социологических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; tarty@yandex.ru

Елизавета Л. Бадмацыренова, кандидат исторических наук, Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова, Улан-Удэ, Россия; 670000, Республика Бурятия, Улан-Удэ, ул. Смолина, д. 24а; el.leonidovna@mail.ru

Information about the authors

Galina V. Tartygasheva, Cand. of Sci. (Sociology), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; tarty@yandex.ru

Elizaveta L. Badmatsyrenova, Cand. of Sci. (History), Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia; bld. 24a, Smolina Street, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670000; el.leonidovna@mail.ru